

УДК 130.1

Феномен духовности в русской философии

Е.Н. Симонишвили

Экономическое отделение Мурманского морского рыбопромышленного колледжа им. И.И. Месяцева

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к трактовке феномена духовности в философской мысли XX века. Выявляются их особенности, предлагается анализ категории "духовность" с учетом парадигмальных установок авторов концепций, делается вывод об отсутствии в современной отечественной философской литературе целостной концепции духовности.

Abstract. The various approaches to the spirituality phenomenon interpretation within philosophy of the XX century are the subject of the paper. Some specific characteristics and analysis of "spirituality" notion taking into account paradigm attitudes of the authors of conceptions have been given. The conclusion about absence of entire conception of spirituality in contemporary native philosophical literature has been made.

1. Введение

Каждая эпоха пронизана особыми духовными интуициями, которые определяют направление духовного развития общества, его интеллектуальную составляющую. Техногенная цивилизация породила духовную ограниченность. В современном обществе приоритетными стали материальные интересы личности, которые настраивают нас на необходимость поддерживать процесс возрождения духа, но вместе с тем его духовно ограничивают условиями самой техногенной цивилизации. К.Г. Юнг довольно точно описал ситуацию: "Современный человек не понимает насколько "рационализм" (уничтоживший его способность к восприятию символов идей божественного) отдал его под власть психического "ада". Он отказался от предрассудков (так, во всяком случае, он полагает), растеряв при этом свои духовные ценности" (Юнг, 1998).

Современный человек остро ощутил бездуховность своей эпохи, утрату исходных положительных установок духовности, смысла жизни и основ веры. Изменение духовной ситуации привело к активному распространению нигилизма, представленного постмодернистскими концепциями, ставящими под сомнение традиционные ценности. Стоит обратиться к замечанию С.Л. Франка (1992а), высказанному мыслителем еще в 1923 г., но актуальному до сих пор: "Душа подвергается сильнейшему соблазну либо отречься от всякой святости, либо с угрюмым упорством вцепиться в обломки гибнущего старого здания жизни и с холодной ненавистью отвернуться от всего мира и замкнуться в себя".

Достижения в области познания материального мира, нашедшие свое выражение в бурном развитии естествознания и техники, не сопровождались сопоставимыми успехами в сфере человеческих отношений. В философии до сих пор отсутствует целостная концепция духовности, несмотря на существование различных точек зрения и подходов. В данной статье осуществляется попытка представить анализ концепций духовности в философской мысли России первой половины XX века.

2. Сущность феномена духовности

Проблему духовности чрезвычайно сложно представить в чисто академическом плане, в строгих определениях понятий и категорий, так как предметом изучения духовности выступает многообразный духовный опыт. Для определения феномена духовности философия должна обратиться к внутреннему опыту, к чувствам человека, его духовному потенциалу, ценностным установкам и приоритетам его личности. Человек как духовное существо стремится к самосовершенствованию, самоидентификации, переживая внутренний духовный опыт, проявляет себя как личность.

Осмысление личностью своего сложного внутреннего мира как некоего особого (а иногда самодовлеющего) мира позволяет предположить, что именно личность является необходимым, а возможно, и определяющим моментом существования культуры. Но в таком случае история культуры (прежде всего, европейской) – это история развития представлений о природе человека, о становлении его личностью, т.е. оптимально развитым (насколько позволяет уровень данной культуры) и обладающим самосознанием, самооценкой и стремлением к духовно-нравственной самореализации индивидуумом.

Трагические исторические коллизии, многие социальные катаклизмы и духовные кризисы, а также конфликты "отцов и детей", личности и общества нередко возникали в связи со сменой личностных

идеалов и неразрывно связанных с ними норм поведения. В этом смысле каждая историческая эпоха рождает свою культуру, а каждая культура формирует приоритетный для данного общества тип личности. При этом фиксируется и конкретный личностный идеал, сопряженный, как правило, с социальным идеалом данной эпохи и преобладающей в данном обществе системой духовных ценностей и приоритетов. На основе последних, в свою очередь, складывается специфическая ментальность человека, на которой зачастую строится и менталитет общества.

Однако и сам мир личности также может быть представлен как особый и целостный "мир культуры", где проявляют себя имманентные параметры духовного бытия личности, позволяющие ей реализовать себя не только благодаря обществу, но иногда и вопреки ему. Мир личности, инспирированный господствующей культурной доминантой, в то же время выступает как некая внутренняя целостность, проявляющая себя в этом смысле по отношению к общечеловеческой культуре как самоценность. Видимо, именно эту духовную бесконечность личности имел в виду Н.А. Бердяев, когда утверждал, что "человек больше общества". Особую роль в становлении такой смысловой характеристики личности играет феномен духовности. Сам по себе он уже достаточно сложен, поскольку весьма трудно фиксируется в традиционно принятых логических конструкциях. Можно в целом согласиться с И.В. Силуяновой и В.И. Митиной, понимающих под духовностью "нравственно-сориентированную волю и разум человека", особый способ его жизнедеятельности, в основе которого, как правило, лежит религиозное чувство (Силуянова, 1990; Митина, 1997). Впрочем, это может быть не только религиозное чувство человека, верующего в Бога, но и "космическое религиозное чувство" А. Эйнштейна и чувство "благоговения перед жизнью" А. Швейцера, и возвышенный нравственно-культурный тонус личности, определяющий в итоге его гуманное отношение к природе, людям, самому себе. В этом смысле духовность выступает как высший уровень развития нравственности.

В процессе самосовершенствования человек проходит сложный и противоречивый путь развития от состояния индивида (социального "атома") до Личности (духовной "вселенной"). При этом имеется в виду не процесс чисто психологического его преобразования, но изменения в духовности индивида, т.е. прежде всего – в его нравственно-культурном состоянии. Последовательно усваивая культурный опыт человечества, индивид совершенствует свои сущностные стороны – интеллектуальную и духовную – в направлении сознательного личностного культурного роста. Результатом такого самосовершенствования становится образование в сознании индивида его личностной сферы духовной культуры ("мир культуры"), что приводит индивида к чувству свободы, переживаемому им как особое, духовно-психологическое состояние. С этого момента индивид (в сущности, становящаяся личность) перестает быть просто индивидуальной особью. Он становится частью всеобщего бытия, частью философски познаваемой всеобщее-космической системы: идеальный мир – материальный мир – человек, где личность выступает необходимым и достаточным компонентом сущего, нормальным элементом всеобщего бытия. Мир личности раскрывается перед нами в процессе ее самореализации, т.е. в непосредственно-личностном становлении и раскрытии личностью своих сущностных потенций. Данный процесс, в свою очередь, связан как с "вертикалью" развития культуры (в соответствии с законом возвышения потребностей человека), так и с ее "горизонтальной" динамикой (уровнем культурной зрелости общества, степенью востребованности им личностного потенциала каждого из членов социума и пр.).

В философском плане под духовностью в целом понимается интегральное качество личности, отражающее ее целостность, присущий ей креативный потенциал, нравственные характеристики, способность к саморазвитию, свободному и ответственному выбору. "Духовное" определяет поведенческие мотивации личности, базирующиеся на ценностях абсолютного характера, рассматриваемых как высшие по отношению к личным ценностям индивида. С другой стороны, понятие духовности тесно связано и с экзистенциальным смыслотворчеством человека. В.А. Руденко (2007) справедливо отмечает, что мотивация поведения на основе смыслоориентирующих конструкций, ценностей и норм уже означает присутствие в этом процессе общества в лице его нормативной и регулятивной составляющей. Относительно единые культурно-ценностные параметры конкретного общества выступают основой и критерием его целостности.

Духовное как бы пронизывает все формы социальной жизни, облагораживая и принося высший смысл, нравственность, чувство любви, понимание свободы в политику, в национальные и межнациональные отношения, в правовую практику, в труд и хозяйство. Таким образом, духовность складывается из явлений, которые не ограничены лишь рамками искусства, религии, науки и т.п., но затрагивают все аспекты жизнедеятельности общества, социальных групп, конкретного человека.

Философ С.П. Крымский определяет духовность как "способность переводить универсум внешнего бытия во внутреннюю вселенную личность на этической основе, способность создавать тот внутренний мир, благодаря которому реализуется себестождественность человека, его свобода от жесткой зависимости перед постоянно меняющимися ситуациями" (Крымский, 1992). В трактовке отечественных мыслителей сущность духовности связывается с объективной, надиндивидуальной реальностью, которая

одновременно укоренена также в сердце верующего человека, открываясь ему через внутреннюю работу над собой, через культивирование чувства любви и нравственного отношения к окружающему миру и близким, через религиозный опыт. Это реальность Добра, Красоты, Истины, Свободы и в конечном итоге реальность Бога. Предметом изучения феномена духовности является ценностный многообразный духовный опыт личности, субъективный и индивидуальный по своему характеру.

Итак, рассмотрев несколько определений духовности, даваемых современными российскими философами, можно сделать вывод, что под духовностью в философском плане в целом понимается интегральное качество личности, отражающее ее целостность, присущий ей креативный потенциал, нравственные характеристики, способность к саморазвитию, свободному и ответственному выбору и лежащее в основе специфических поведенческих мотиваций, базирующихся на ценностях абсолютного характера, рассматриваемых как высшие по отношению к личным ценностям индивида. Духовность в самом общем представлении есть единство души и духа, духовная реальность, которая задает меру человеческого в человеке. Это определенная система понятий, представлений, запретов и предпочтений, формирующая определенную линию поведения человека, его понимание добра и зла, гуманности и антигуманности, морали и нравственности, свободы и необходимости, долга и ответственности личности. К сфере духовности относится и национальная идея, представление народа о самом себе, его месте в мировой истории.

3. Концепции духовности в русской философии конца XIX – начала XX веков

В русской философской мысли первой половины XIX в. понятие "духовность" использовалось в основном как производное от состояния духовного, т.е. тесно соотносилось с религиозно-церковной жизнью. К концу XIX и в первой половине XX в. этот термин обретает исключительную глубину и смысловую наполненность. Особенно подробно отечественные аналитики русской культуры (С. Франк, И. Ильин, Н. Лосский, Н. Бердяев, Г. Федотов и др.) исследовали своеобразие русско-православной духовности. Они связывали ее с особым – соборным – типом коллективизма, который не противостоял личностному началу, а выступал как первичное неразложимое единство людей, из которого произрастает "я", с религиозной страстностью и стремлением найти путь к общему спасению, с поисками смысла жизни. Важными характеристиками русской духовности, по их мнению, выступают также такие черты, как стремление к целостному восприятию мира, к всеохватывающей и конкретной тотальности и тесно связанное с этим развитое чувство космического.

Для отечественных мыслителей XIX – начала XX в. было очевидным присутствие единой духовной основы социальной жизни (Ильин, 1995). И.А. Ильин, С.Л. Франк признавали, что социальное может выступать и выступает выражением и воплощением духовного (Франк, 1992b). Для них духовность является сквозным объединяющим началом, скрепляющим все сферы социальной жизнедеятельности, а духовная культура общества предстает как исходная предпосылка, основной фактор и в то же время результат единого процесса социального развития. Так, И.А. Ильин (1993) указывал на основополагающую роль "духовной культуры народа как живого единства".

Понятие "духовность" само по себе предполагает абсолютность, внерелятивную ценностей духовного порядка. Это отражено в исследованиях, опирающихся на ценностно-понимающий подход к феноменам культуры, согласно которым категория духовности в ее социальном приложении отражает, с одной стороны, ценностные горизонты общества, а с другой – "внутреннее", экзистенциально-личностное измерение социальности. М.М. Бахтин определяет духовность как "вертикальный конститутив культурного пространства общества". Этот аспект понимания духовности развивается современным исследователем О.А. Митрошенковым (2005), по мнению которого духовность – это интегративная характеристика общества, связанная с процессом обретения и поддержания высших идеалов, ценностей, смыслов.

Выдающиеся русские мыслители XIX – первой половины XX века: А. Хомяков, И. Киреевский, Н. Данилевский, В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк, И. Ильин и другие – отмечали, что, при всей универсальности важнейших принципов духовности, в разных типах общества она имеет свои особенности. Так, например, в российском обществе четко прослеживается приоритет духовных начал над материальными, общественных интересов над личными, коллективизма и соборности над индивидуализмом и эгоизмом.

Особый интерес представляет концепция духовного общества В. Соловьева. Это общество всеобщей гармонии, которое опирается на цельное знание и определяется высшими потребностями, это общество свободное, где преодолевается эгоизм.

Период революции и гражданской войны заставляет многих отечественных философов и социальных аналитиков (И.А. Ильина, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, Н.А. Бердяева, Ф.А. Степуна, Г.П. Федотова и др.) сделать некоторые коррективы к своему пониманию духовного и духовной культуры. Уже в эмиграции многие из них вынуждены были признать, что духовная культура общества,

а также духовное в человеке могут быть поврежденными и ущербными. В работах о России, написанных ими в эмиграции, появились такие характеристики феноменов духовной культуры, которых они не делали раньше. Говоря о деструктивных качествах определенной части русских людей, они пишут об "отсутствии духовно-волевой самодисциплины", о "духовной заразе", о "повреждении чувства духовного достоинства" и т.д. Особенно подробно они исследовали своеобразие русско-православной духовности, связывали ее с особым – соборным – типом коллективизма, который не противостоял личностному началу, а выступал как первичное неразложимое единство людей, из которого произрастает "я", с религиозной страстностью и стремлением найти путь к общему спасению, с поисками смысла жизни. Важными характеристиками русской духовности, по их мнению, выступают также такие черты, как стремление к целостному восприятию мира, к всеохватывающей и конкретной тотальности и тесно связанное с этим развитое чувство космического. Таким образом, понимание духовной культуры дополняется возможностью говорить о болезни духа не только одного человека, но в определенных условиях, при определенных предпосылках, и о болезни духа части народа.

4. Концепция духовности в философском наследии И.А. Ильина

Проблема духовности является центральной в творчестве И.А. Ильина, вот почему правомерна оценка его философии как духовной, построенной на основе "размышляющего цельного православия".

Называя философию И.А. Ильина духовной, мы считаем, что проблема духовности занимает центральное место в его культурологической концепции. Она, определяя внутреннее состояние человека и его внешние реакции на окружающий мир, позволяет ему дистанцироваться от житейских реалий и воспринимать мир в ценностном измерении, что является одним из условий выхода из духовного кризиса, охватившего современное человечество. Для Ильина начало духа может проявляться и в природе, и в человеке, и в художественном произведении. А духовный опыт, связанный с личным, формируется, с его точки зрения, в процессе созерцания и познания человеком предметов окружающего мира. Условно можно выделить несколько важных составляющих в исследовании Ильиным духа и духовности: во-первых, рассмотрение духовного опыта в философии совести и доброты "для того, чтобы измерить беду современного нравственного индифферентизма, возродить в себе способность быть счастливым в доброте и быть добрым в несчастье"; во-вторых, исследование духовного опыта и эстетического восприятия, "чтобы вновь утвердить власть эстетического предмета в подчиненности эстетической материи, чтобы помочь человеку стать мудрее в непосредственности, стать цельным в вещественности"; в-третьих, определение места и значимости духовного опыта в религиозности и в откровении, "чтобы вновь открылось замкнутое око человеческое, по-старому приема мир", чтобы в религиозном обновлении душ возобновилось одинокое боговидение и соборное богоутверждение (Ильин, 1994).

Духовность как проявление русской культуры Ильин трактует в лучших традициях русской религиозной философии, ценности которой представлены анализом ее субъективной стороны – человека (субъективности человеческих состояний, душевности, доброты, любви, свободы, веры) и объективной стороны – религии (церковных законов, обрядов, догм, правил, литургии и т.д.). Здесь мнение философа перекликается с позицией Г.П. Федотова относительно влияния церкви на формирование духовности и одного из следствий этого процесса – "оцерковления культуры" – и обозначения, определения истинной и "ложной" духовности. Но они расходятся в том, что, по мысли Федотова, константы истинной русской духовности на протяжении многих столетий подвергалась изменениям, и нельзя говорить о чем-то постоянном в оценивании данного явления русской культуры. У Ильина эта тема обретает несколько другую направленность, связанную с возможным разнообразием духовного опыта и расстановкой в нем исторических акцентов, но значимость, структура и содержание духовной основы человека у него неизменны. Как для Е.Н. Трубецкого икона выступает языком духовности, не требующим слов, так для Ильина душа и дух являются основными критериями в формировании духовного опыта. Духовность для него – не только способ бытия и стремлений, это – органика молитвы, любви, быта (Трубецкой, 1998).

Русскую философию всегда глубоко интересовала духовная жизнь человека, ей удалось глубже, чем какой-либо другой философии, заглянуть в недра человеческой и божественной духовности. Раскрывая понятие "духовность", Ильин прежде всего имеет в виду не какие-то метафизические теории, а именно человеческую духовность, ту внутреннюю направленность и соответствующую ей жизнь, которая придает человеческой душе и всей культуре особое измерение, высшее значение и ценность. И.А. Ильин, будучи ярким представителем русской философии, для которой духовность представляет способ выражения и результат нравственных исканий, центром которых является душа человека, оставил нам наследие, которое можно обозначить как "русскую духовность", питающуюся любовью к Богу и не сводившуюся к теологической схоластике, становящуюся самой жизнью, выражая себя в богословии, философии, художественной литературе.

5. Интерпретация духовности в современной философии

В XX в. широкое признание получают идеи, развиваемые западными и отечественными философами (Г.С. Батищевым, М.М. Бахтиным, В.С. Библером, П. Лаинном Энтральго, Э. Левинасом, М. Унамуно, С.Л. Франком, К. Ясперсом и др.), усматривающими именно в общении ту межсубъектную связь, которая конституирует сущность и достоинство человеческого бытия и несет в себе духовность.

Несмотря на размытость содержания понятий "духовная культура" и "духовность", в их трактовке можно наблюдать общие тенденции. Во-первых, продолжает оставаться распространенным прежнее понимание духовной культуры и духовности, свойственное советскому периоду, в марксистском духе, хотя и без акцентировки на политико-идеологической определенности. Духовность нередко понимается односторонне, лишь как высшее проявление нравственности. Во-вторых, исследования, осуществляемые в рамках системно-функциональных представлений, информационно-семиотического подхода, конфликтологии, теории символического взаимодействия, позволяли выйти на уровень объективированного знания духовной культуры, но при этом утрачивалась сама возможность проникновения в ее целостность и глубину индивидуально-личностного освоения. Таким образом, в этом направлении анализа получала выход лишь одна из тенденций отечественной аналитики, связанная с исследованием в основном рационалистических и в меньшей степени психологических проявлений в культуре.

Наряду с этой тенденцией и подходом к изучению культуры, возродилась и достигла блестящих результатов гуманитарная культурология. Ряд историков, философов, литературоведов (Д. Лихачев, С. Аверинцев, А. Лосев, М. Бахтин и др.) на новой, более глубокой методологической основе развивали ценностно-понимающий подход к исследованию духовной культуры, когда под духовным видится синкретическая устремленность человека и общества к высокому и совершенному состоянию. Так, например, в статье *Л.П. Буевой* (1996) говорится: "Духовность есть интегральное качество, относящееся к сфере смысложизненных ценностей, определяющих содержание, качество и направленность человеческого бытия и образа человеческий в каждом индивиде".

Иначе рассматривают это понятие *В.П. Зинченко* и *Е.Б. Моргунов* (1994). Не давая четкого определения духовности, авторы пишут, что "формированию человеческих отношений к миру... предшествует возвращение человеческого отношения к человеку, в чем, видимо, и заключается подлинная духовность". При этом они подвергают критике мнение одного из патриархов российской психологии С.Л. Рубинштейна, считавшего, что отношение человека к человеку во многом детерминировано его отношением к окружающему миру. Однако нам представляется, что выдающийся ученый С.Л. Рубинштейн и 40 лет назад стоял к истине ближе, чем его современные критики. Нельзя упускать из виду, что отношение одной личности к другой во многом зависит не только от самих личностей, но и от их окружения, социальных условий, взаимоотношений каждого человека с обществом и миром в целом. Таким образом, "человеческое отношение к человеку", которое, действительно, весьма существенно для понимания духовности, само во многом определяется системой социальных отношений, существующих в данное время.

На наш взгляд, в современных условиях заслуживают внимания попытки определить духовность в рамках не религиозной, а исключительно научной, светской ее трактовки. Разрабатываются также представления о духовности, согласно которым она выступает как способ самостроительства личности и конституируется в виде призвания ее носителя. Данные подходы вытекают из признания важности высших социальных и моральных проявлений общества, личности. И хотя в данном случае отсутствует фундаментально-онтологический критерий позитивного проявления духовности, подобное понимание духовности отображает конструктивное начало в познавательных-аналитических исканиях нашего времени.

6. Заключение

В современной отечественной философской литературе отсутствует целостная концепция духовности, что обусловлено смешением проблемы сущности духовности с проблемами ее спецификации, исследованием ее аспектов и компонентов. Каждый исследователь, изучающий данную проблему, исходит из собственной методологической установки, определяющей смысл духовности, но в целом сущность феномена духовности так и останется не выясненной. Обращение к проблеме духовности сопровождается выделением отдельных компонентов, составляющих духовность, выявлением системообразующего элемента, на основании которого моделируется соответствующая социально-философская, социально-политическая конструкция. В целом сегодня научно-философская мысль стоит перед необходимостью прояснить смысл категорий "духовность", "дух", "духовная культура", стабилизировать их использование, не утрачивая тех результатов, которые были достигнуты в предшествующие периоды. Ожидать такого синтеза, по-видимому, можно лишь после того, как произойдет определенная стабилизация социального контекста, и прояснятся контуры культурных

ориентиров современного российского общества. Только тогда указанные категории получат более конкретное смысловое наполнение, вместят в себя проблемность новой российской культуры.

Литература

- Буева Л.П.** Духовность и проблемы нравственной культуры. *Вопросы философии*, № 2, с.5, 1996.
- Зинченко В.П., Моргунов Е.Б.** Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., "Весь мир", с.292, 1994.
- Ильин И.А.** Основные задачи правоведения в России. Родина и мы. М., Медиум, с.157, 1995.
- Ильин И.А.** Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. Путь к очевидности. Собр. соч. в 10 т. М., Русская книга, т.3, с.87, 1994.
- Ильин И.А.** Философия как духовное делание. Русская философия. Конец XIX – начало XX века: антология. СПб., РХГИ, с.467, 1993.
- Крымский С.П.** Контуры духовности. Новые контексты идентификации. *Вопросы философии*, № 12, с.23, 1992.
- Митина В.И.** Мир личности как мир культуры. *Вестник МГУ, Серия 7, Философия*, № 6, с.62-63, 1997.
- Митрошенков О.А.** Пространство российской духовной культуры: испытание переменами. *Социологические исследования*, № 11, с.37-46, 2005.
- Руденко В.А.** Образование и духовность в современном российском обществе: факторы и вектор диспозиции в процессе системных реформ. *Автореферат докт. дис.*, Ростов-на-Дону, с.18, 2007.
- Силуянова И.В.** Духовность как способ жизнедеятельности человека. *Философские науки*, № 12, с.101, 1990.
- Трубецкой Е.Н.** Избранные произведения. Ростов-на-Дону, Феникс, с.339-371, 1998.
- Франк С.Л.** Крушение кумиров. В кн.: *Духовные основы общества*. М., Республика, 512 с., 1992а.
- Франк С.Л.** Онтологическая природа общества. В кн.: *Духовные основы общества*. М., Республика, 512 с., 1992b.
- Юнг К.Г.** Человек и его символы. М., "Издательство АСТ", с.91, 1998.